

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ**С.Д. Предыбайло**Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, svetlana.predebailo@mail.ru

Важным направлением исследований гендерной экономики является взаимосвязь гендера и демографического развития, которая изучалась различными учеными (Т.В. Бендас, В.А. Ионцев, Е.И. Калабахина, Е.А. Зотова, М.Е. Мезенцева, М.Е. Баскакова и др.). Их вклад в развитие теории и практики экономической мысли, несомненно, велик, но, на взгляд автора, остаются нерешенными некоторые проблемы: частая подмена понятий «гендер» и «пол», недоучет значения социально–территориальной общности (город, село), напрямую определяющее возможность доступа к различным ресурсам, слабая изученность вопроса о влиянии гендерного фактора на изменение структуры населения. Несмотря на большое количество работ, обозначающих наличие дисбаланса в половозрастном составе населения, на сегодняшний день отсутствует определение гендерных диспропорций в структуре населения, не полностью проанализированы причины их возникновения и последствия.

Автором предлагается следующее определение понятия гендерные диспропорции – это изменения в составе населения различных социально–территориальных общностей в разрезе пола и возраста в результате половых различий в воспроизводстве населения, находящихся под воздействием комплекса социально–экономических и политических причин, многие из которых обусловлены влиянием гендерного неравенства на рынке труда и в других социально–экономических институтах. Такие изменения называются диспропорциями, поскольку приводят к перекосу структуры населения и имеют неблагоприятные социально–экономические последствия для общества.

Как видно из определения, воспроизводство населения оказывает прямое воздействие на формирование гендерных диспропорций в его составе, поэтому рассмотрим подробнее это воздействие на примере каждого процесса воспроизводства: рождаемость, смертность, миграция.

Рождаемость, рассматриваемая как число рождений, в ее чистом виде, без учета воздействия смертности и миграции, увеличивает численность населения. Если использовать продольный анализ изменения численности и структуры населения реального поколения, то вначале происходит увеличение числа детей за счет новорожденных, которое с течением времени сдвигается по возрастной шкале в область старших возрастов. Если реальное поколение (поколение ровесников) заменить условным поколением (поколением, рассматриваемым как совокупность современников, то есть людей разных возрастных категорий, но проживающих в одно календарное время [1, с. 149]), то влияние процесса рождаемости на его структуру оказывается более глубоким. Численность населения каждой возрастной группы будет расти в результате перехода числа рождений в старший возрастной диапазон. Причем такой рост является постоянным, поскольку каждый год рождается некое число детей, которое, с одной стороны, в момент рождения увеличивает численность возрастной группы от 0 до 1 года, а с другой, сдвигается в последующие возрастные группы. При этом возможны перекосы в численности различных возрастных групп. Соотношение числа рожденных мальчиков и девочек является постоянной величиной и обычно составляет примерно 105 мальчиков на 100 девочек. То есть роль рождаемости в формировании гендерных диспропорций очевидна: половые различия в показателях рождаемости должны вызывать со временем преобладающие темпы роста численности мужчин над темпами роста численности женщин.

Рассмотрим теперь влияние смертности на изменение половозрастной структуры населения. Смертность – это процесс, который всегда приводит к уменьшению численности населения. В отличие от рождаемости, которая напрямую оказывает воздействие на структуру населения в возрасте до одного года и только опосредованно, с течением времени, – на другие возрастные группы, смертность оказывает одномоментное влияние на структуру населения в любой возрастной группе.

Из более чем 60 тысяч умерших в Беларуси женщин в 2015 г. 77,5 % смертей относились к возрастной группе старше 70 лет, в то время как для мужчин аналогичный показатель составил всего лишь 44,4 %. Из всех возрастных групп, включающих пятилетние интервалы, по данным за 2015 год женская смертность превышала мужскую только в возрастном диапазоне 15–19 лет (33 случая смертей мужчин и 45 случаев смертей женщин) и старше 70 лет [5, с. 283–284]. По сути, с рождения уровень мужской смертности во всех возрастных группах до 70 лет превышает уровень

женской смертности. Таким образом, половые различия в уровне смертности существенным образом деформируют структуру населения, приводя при прочих равных условиях к преобладанию женщин в различных возрастных группах. Во многом это обусловлено гендерными различиями в самосохранительном поведении: большее распространение вредных привычек среди мужского населения, приоритет благосостояния перед сохранением здоровья (работа без выходных, отпусков и пр.). С другой стороны, необходимо учитывать территориальный фактор, поскольку сельская местность во многих постсоветских странах является более неблагоприятной по уровню смертности. Но помимо влияния процесса смертности на половозрастную структуру населения состав населения также может воздействовать на уровень смертности. Для населения с большим удельным весом пожилого населения уровень смертности будет явно выше, чем для трудоспособного населения, что характерно для сельской местности Беларуси. Также сказывается и взаимосвязь уровня смертности и уровня рождаемости. При высоком уровне рождаемости выше и доля детей в возрасте до одного года, а значит и выше уровень младенческой смертности.

Рассмотрев роль процессов естественного воспроизводства в модификации половозрастной структуры населения, необходимо обратиться к изучению воздействия процесса механического воспроизводства – миграции, включающей в себя приток и отток населения, вследствие чего ее влияние на изменение состава населения может быть разнонаправленным, в отличие от рождаемости и смертности. В случае преобладающего притока населения по сравнению с его оттоком при прочих равных условиях численность населения будет расти, и наоборот.

При этом важно принять во внимание половые и возрастные различия в структуре мигрантов. Обычно более мобильными оказываются молодые люди, которые переезжают в другие регионы с целью учебы, трудоустройства, создания семьи. После 25–30 лет уровень миграционной активности обычно снижается в силу наличия малолетних детей, престарелых родителей, недвижимости и пр. Люди пожилого возраста наименее мобильны, и по большей части их перемещение связано с переездом поближе к родственникам.

Что касается половых различий, то принято считать, что мужчины имеют больший уровень миграционной активности. Во многом это обусловлено существующими в обществе гендерными стереотипами. Во–первых, мужчина – это кормилец семьи, на нем основная ответственность за ее благосостояние, которого надо достичь любыми путями, пусть и ценой поиска работы в другом регионе. Во–вторых, женщины по сравнению с мужчинами имеют меньший уровень конкурентоспособности на рынке труда в сфере высокооплачиваемых профессий, особенно при наличии детей.

Таким образом, при преобладающем миграционном оттоке мужского населения в регионе отмечается преобладание женщин того же возраста, что сказывается на брачной структуре населения, сегментации рынка труда, развитии производства. Однако в случае миграции сельского населения Беларуси до 25 лет в итоге оказываются более мобильными именно женщины, в результате чего образуется перекоп в структуре населения в пользу мужчин.

Таким образом, видно, что каждый из процессов воспроизводства может вызывать гендерные диспропорции в составе населения, но в силу особенностей их протекания и разнонаправленного воздействия необходимо влияние рождаемости, смертности и миграции на структуру населения рассматривать в комплексе.

Список использованных источников:

1. Медков, В.М. Демография : учебник / В.М. Медков. – Москва: ИНФРА–М, 2003. – 544 с.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь 2016: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2016. – 444 с.